

07.00.00 – ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 903/90 (574.3): 638

ДЕТСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ САКСКОЙ ЭПОХИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА

© 2017

Бейсенов Арман Зияденович, кандидат исторических наук, заведующий отделом первобытной археологии
Базарбаева Галия Аппазовна, кандидат исторических наук,
 ведущий научный сотрудник отдела первобытной археологии
Дуйсенбай Данияр Болатбекович, научный сотрудник отдела первобытной археологии
Институт археологии имени А.Х. Маргулана (г. Алма-Ата, Республика Казахстан)

Аннотация. Рассматриваются материалы детских погребений тасмолинской культуры, исследованных на территории Центрального Казахстана М.К. Кадырбаевым и А.З. Бейсеновым. Как показал анализ имеющихся данных, среди памятников тасмолинской культуры погребений детей исследовано мало – всего 9. Новые исследования показывают, что наряду с небольшими насыпями, имеются и значительные по своим параметрам и устройству курганы. Три сооружения имеют диаметры свыше 20 м, еще один курган – 18 м. Особенно выделяется курган 7 в могильнике Акбеит, изученный в Карагандинской области. Его диаметр 21,5 м, высота 2,5 м. Здесь была захоронена ребенок в возрасте около 4–5 лет, вероятно, девочка. Ребенка хоронили в богатом наряде, о чем говорят золотая гривна, надетая на шею, а также две золотые серьги, бронзовое зеркало, костяной футляр для косметики. Детские захоронения тасмолинской культуры так же, как и погребения взрослых, свидетельствуют о социальных слоях этого общества.

Ключевые слова: детские погребения; Центральный Казахстан; анализ данных; тасмолинская культура; трепанация; раннесакский период; параметры погребальных сооружений; социальные слои общества; статус ребенка.

Выборку настоящего сообщения составляет девять комплексов (рис. 1). Четыре погребения из могильников Ельшибек, Карамурун-1, Карамурун-2, Тасмола были изучены отрядом Центрально-Казахстанской археологической экспедиции под руководством М.К. Кадырбаева в 1950–1960-х гг. [1; 2]. Пять погребений из могильников Акбеит, Бирлик, Бакыбулак, Карашоки исследованы А.З. Бейсеновым в 2011–2015 гг. Исследование построено на основе определений палеоантропологов, опубликованных в ряде работ [1; 2; 3].

Рисунок 1 – Карта детских погребений тасмолинской культуры

В работе М.К. Кадырбаева 1966 г. данные о возрасте погребенных приведены в таких характеристиках, как ребенок, подросток, возмужалый, зрелый, старческий [2]. В современных исследованиях антропологов используются следующие параметры: *infant*: дети, более точный возраст которых не установлен; *infant 1*: дети до 6 лет включительно; *infant 2*: дети и подростки от 6 до 13 лет включительно; *juvenis*: юноши и девушки 14–20 лет; *adultus*: возмужалые 20–35 лет; *maturus*: зрелые 35–55 лет; *senilis*: старые (пожилые) старше 55 лет (устное сообщение к.и.н. Е.П. Китова). Ниже приводятся данные из погребений тасмолинской культуры, в которых выявлены погребения детей и подростков, результаты анализа публикуются впервые.

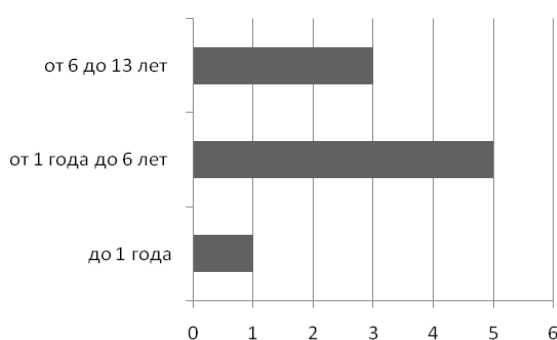
Характеристика комплексов приведена в табл. 1. Количество детских погребений по возрасту распределилось следующим образом: ребенок до года – 1 комплекс, дети от года до шести лет – 5, подростки – 3 (рис. 2).

В одном случае, в могильнике Ельшибек, небольшая насыпь с детским захоронением пристроена большому кургану с погребением взрослого человека с его западной стороны. Здесь, по описанию М.К. Кадырбаева, «под насыпью, в углублении выявлены кости ног ребёнка» [1, с. 168]. В остальных случаях представлены отдельно находящиеся насыпи. Один случай демонстрирует факт погребения взрослого и ребенка – курган 1 могильника Карашоки. В одном случае, в кургане 4 могильника Бирлик, детское погребение совершено в каменном ящике, сооруженном на дне грунтовой ямы. Образованный из четырех крупных вертикальных плит ящик сторонами 1,65×1,1 м и высотой 0,55 м перекрыт четырьмя поперечными плитами и вкопан в материк на глубину 0,15 м. Имеется два погребения с дромосом, их раз-

меры: 2,75×0,85–0,45 м в к. 1 могильника Карашоки; пять бараньих и один коровий астрагалы; Тасмола-5, 0,9×0,7 м в к. 9 этого же могильника. В насыпях двух к. 1 – кости ног и зубы лошади, кости барана (ребра, курганов встречены кости животных: Акбеит, к. 7 – кости ног).

Таблица 1 – Данные об элементах обряда детских погребений сакской эпохи Центрального Казахстана

№ пп.	Могильник, курган	Возраст погребенного	Параметры кургана и мог. ямы, м	Элементы сопроводительного комплекса													
				зернотерка в насыпи	керамика насыпи	череп барана	кости животных	гривна	серьги	бляшка	накладка	шило (?)	зеркало	чехол от зеркала	изделие из кости	изделие из железа	звериный стиль
1	Акбеит-1, к. 7	4–5	d. 21,5; h. 2,5; м.я. 1,9×1,8; гл. м.я. 0,95	+	-	-	+	+	+	+	-	-	+	+	+	-	-
2	Бакыбулак, к. 14	4–5	d. 16; h. 0,9; м.я. 1,9×1; гл. м.я. 1,05	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
3	Бирлик, к. 4	4–5	d. 7,8; h. 0,45; м.я. 1,8×1,2; гл. м.я. 1,7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
4	Ельшибек, малый к.	до 6 лет	d. 4; гл. 0,3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
5	Карамурун-1, к. 5д	8–10	d. 5×4; h. незнач.; м.я. 1,6×0,8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
6	Карамурун-2, к. 4	8–10	d. 4; h. 0,3; м.я. 1,6×0,8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
7	Карашоки, к. 1	ок. 1	d. 32 м; h. 2,05 м; м.я. 2,6×2,3; гл. м.я. 1,0	-	+	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	+
8	Карашоки, к. 9	ок. 3	d. 28; h. 1,05; м.я. 2,6×1,5; гл. м.я. 1,2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-
9	Тасмола-5, к. 1	6–13	d. 6,7×6; h. 0,6; м.я. 1,5×0,8; гл. м.я. 1,5	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого случаев:				1	2	1	2	1	1	1	1	1	1	1			1

Рисунок 2 – Распределение детских погребений по возрастным данным

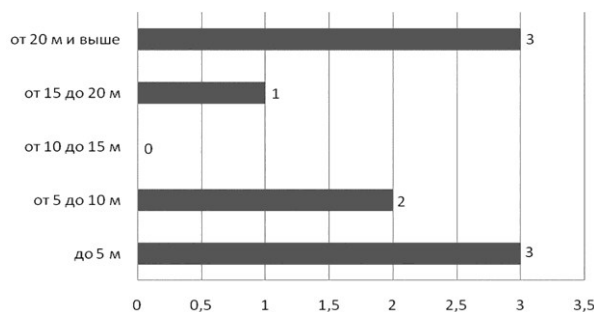
В половине случаев погребения безынвентарные. Анализ элементов погребального обряда свидетельствуют о том, что в трех случаях из девяти диаметр наземных сооружений не превышает 5 м (рис. 3). В двух случаях диаметр кургана 7–7,8 м, в еще одном – 16 м и трижды – свыше 20 м. Большие размеры кургана, зафиксированные на комплексах Акбеит и Карашоки, заставляют отнести к ним более пристально.

Обращает на себя внимание самый большой диаметр кургана – 32 м, зафиксированный для кургана 1 могильника Карашоки. Здесь выявлены также кости от скелета взрослого человека, пол и возраст которого не поддаются определению из-за их сильной фрагментарности. На черепе младенца выявлено четыре трепанационных отверстия [4; 5]. Видимо, это объясняется одномоментным наступлением смерти и

взрослого и ребенка. В настоящее время по материалам тасмолинской культуры трепанации выявлены на 13 черепах. В том числе в 11 случаях трепанации выполнялись мужчинам, в одном случае женщине и в одном случае – ребенку (к. 1 могильника Карашоки). Трепанационное отверстие на черепе женщины имеет следы заживления, что говорит о прижизненной операции, выполненной, вероятно, в лечебных целях. Во всех остальных случаях, включая детский череп, трепанации посмертные. Сделан вывод о том, что посмертные трепанации выполнялись с целью сохранения тела до момента погребения [4]. В кургане 1 могильника Карашоки из вещей уцелели всего два предмета – накладка, изготовленная из листового золота, в виде ажурного высокохудожественного изображения кошачьего хищника и бронзовое шило (?) [6].

Параметры наземных сооружений выделяют еще два объекта, принадлежащие исключительно детям – это к. 7 могильника Акбеит и к. 9 могильника Карашоки. В первом случае диаметр кургана равен 21,5 м, во втором – 28 м. В Карашоки уцелевший после ограбления набор вещевого комплекса представлен двумя изделиями из кости – в виде S-видной бляшки [3, рис. 9, 2] и ворворки, а также фрагментом железного изделия. В кургане 7 могильника Акбеит над могильной ямой сооружено глинобитное куполовидное возвышение округло-овальной формы размерами 2,6×3,3 м, высотой 0,7 м [7, рис. 8]. Для могильной ямы (рис. 4) характерны большие размеры – 1,9×1,8 м. Широким рядом из крупных вертикаль-

ных плит яма разделена на две части – южную и северную. Глубина южной ямы, в которой следы захоронения, предметы или их остатки отсутствовали, 0,8 м. В северной части дно углублено еще на 15 см и глубина ямы составила 0,95 м. Здесь с костяком ребенка найдены золотые гривна, пара серег, инкрустированных бирюзой, бляшка (надевавшаяся на кожаную тесемку зеркала), бронзовое зеркало, костяной флакон для косметики (рис. 5). Судя по небольшим фрагментам, в свое время зеркало и флакон находились в кожаной сумочке. Золотая гривна из Акбеита – пока единственная находка такой категории среди материалов тасмолинской культуры. Следует отметить, что данный курган по всем своим особенностям вполне входит в категорию погребальных сооружений для элиты. В насыпи кургана найдена каменная зернотерка длиной 38,5 см, шириной 18 см и толщиной 2,4 см. В основании насыпи зафиксирован плотный слой глины с примесью песка в виде своеобразной платформы диаметром 18 м и толщиной около 0,2 м. Могильная яма, судя по своим особенностям (каменная заставка, углубленное дно погребальной части) подготовлена по принципу подбойной камеры. Отметим также, большие размеры могильной ямы и каменного ящика в кургане 4 могильника Бирлик. Здесь на дне грунтовой ямы длиной 1,8 м сооружен ящик длиной 1,65 м – при зафиксированной в момент раскопок длине детского костяка около 0,75–0,8 м. В вышеуказанном кургане 9 могильника Карашоки найдены только детские кости, при этом размеры могилы составляют 2,6×1,5 м. В кургане 1 могильника Карашоки ребенок погребен с взрослым, что убедительно доказывается материалами раскопок. Остальные три объекта – Акбеит, к. 7, Бирлик, к. 4 и Карашоки, к. 9 – сооружались для детей. По своим параметрам и особенностям, эти курганы подчеркивают высокий статус умерших. Для чего умершему ребенку 4–5 лет готовили могилу длиной 1,8–2,6 м? Возможно, этих детей хоронили как взрослого, в любом случае данная ситуация включает в себе определенные понятия, которым руководствовались древние степняки. Девочку из Акбеита хоронили в наряде взрослой девушки, возможно, невесты – гривна на шее, серьги в ушах, зеркало и футляр для косметики в сумочке на правом боку.

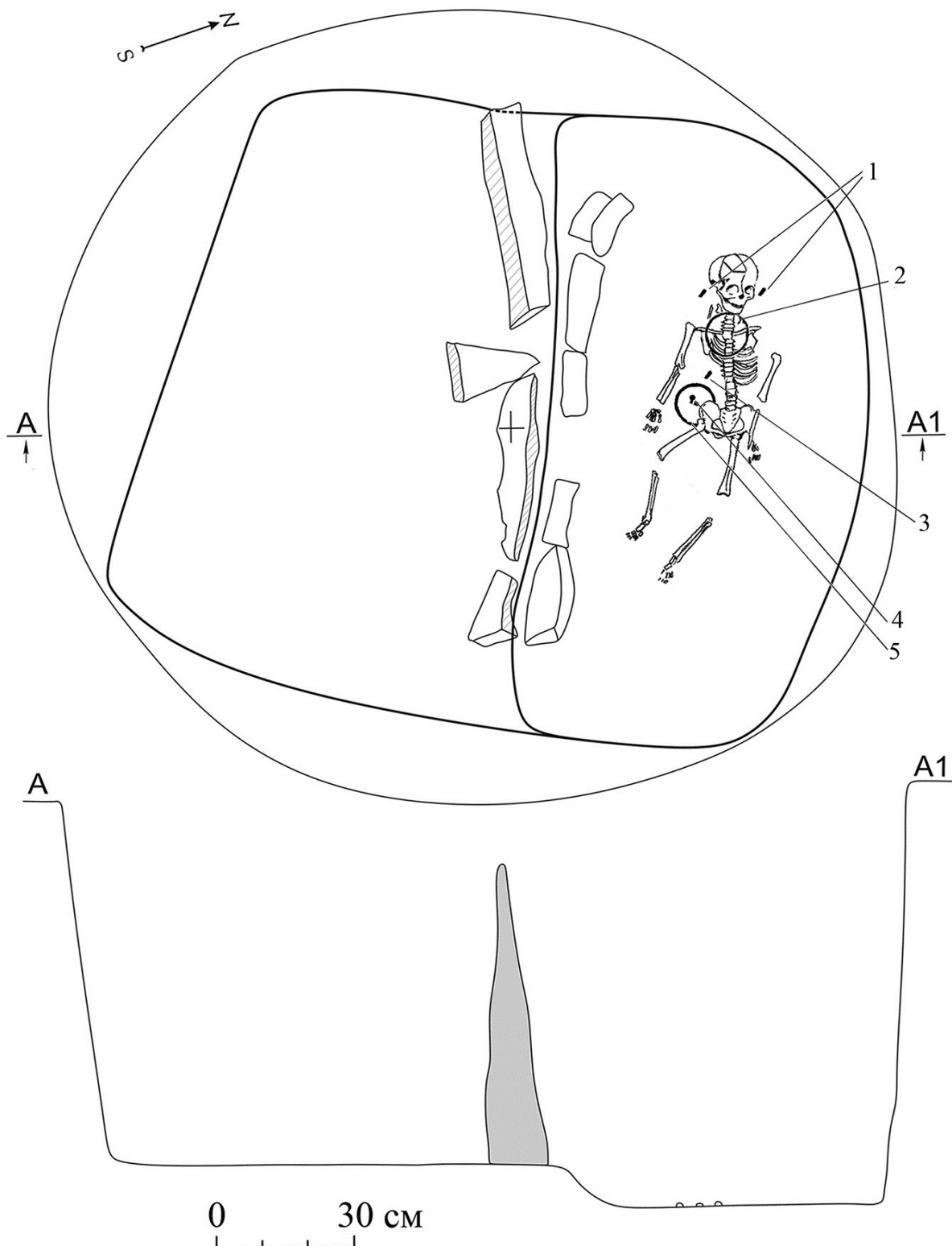
Рисунок 3 – Распределение данных по диаметру кургана с детскими захоронениями

В кургане могильника Тасмола-5 погребение подростка сопровождалось черепом барана [2, с. 315, 319]. Заметим, что если череп барана клался в качестве жертвенной пищи, то присутствие его в могиле подростка – случай довольно заметный. Если обратиться к данным этнографии казахов – наследников культуры кочевников, то детям, как правило, голова барана не преподносится.

В контексте анализа особенного отношения к ребенку в культуре саков демонстрирует материал, полученный в результате изучения кургана Ашутасты-30, расположенного близ г. Аркалык. В кургане диаметром 4,0 м, высотой 0,3 м, выявлена могильная яма размерами 0,7×0,3 м, в которой на глубине 0,3 м было совершено погребение полуторогодовалого ребенка. Погребение безынвентарное за исключением отдельных костей овцы, представленных правой лопаткой, двумя поясничными позвонками, берцовой, пяточной и таранной костями [8, с. 274].

В погребениях тасмолинской культуры довольно часто фиксируются правые лопатки лошади или овцы [2]. Данный момент также является темой специального исследования. Что касается семиотического прочтения присутствия лопатки животного, то, видимо, её роль выходит за пределы профанного пространства. В данном случае, видимо, таким образом выражается своеобразный зооморфный код культуры древних скотоводов. Если снова вернуться к параллелям из казахской этнографии, то лопатку обычно не клали в «бала табак» – мясное блюдо, предназначенное детям. Тогда как позвонки и берцовая кость овцы – традиционные части туши, раздававшиеся как взрослым, так и детям. Могила ребенка в кургане Ашутасты-30 имела в наземной части конструкции особенный маркер – каменную стелу, которая некогда была установлена с западной стороны. Сопровождение погребения ребенка стелой встречено пока единственный раз в детских захоронениях. Если учесть, что ребенку всего лишь 1,5 года, то, видимо, данный архитектурный элемент следует рассматривать, как признак, подчеркивающий особенный статус погребенного. Заметим, что стела, аналогичная той, что сопровождала погребение ребенка в кургане Ашутасты-30, была зафиксирована нами в ходе раскопок кургана 10 могильника Ашутасты-1 [9]. Материалы кургана 10 в целом укладываются в контекст погребального обряда, характерного для памятников тасмолинской культуры.

Вопрос изучения детских погребений раннего железного века в Казахстане пока не являлся объектом специального исследования. В связи с этим интерес представляют данные из других регионов. Корпус материалов по детским погребениям получен алтайскими коллегами при изучении могильника Степушка-2 [10; 11]. Из 64 раскопанных ими погребений – восемь принадлежит детям. Исследователи отмечают, что детские погребения совершены в центральной части древнего кладбища. Специалисты резюмируют, что для погребений детей характерен малочисленный сопроводительный вещевой комплекс, либо полное его отсутствие. В качестве редких предметов отмечены фрагменты жерновов, встречающиеся в наземной части комплексов, а также пластина от защитного доспеха, уложенная в могилу ребенка. Относительно датировки ручных мельниц археологи высказывают мысль, как о синхронности изученным погребениям, так и о пожертвованиях, которые могли совершаться в качестве подношений в этнографическое время. Локализация погребений детей в центральной части могильника Степушка-2 также демонстрирует особое отношение к статусу ребенка в культуре населения, оставившего данный памятник.

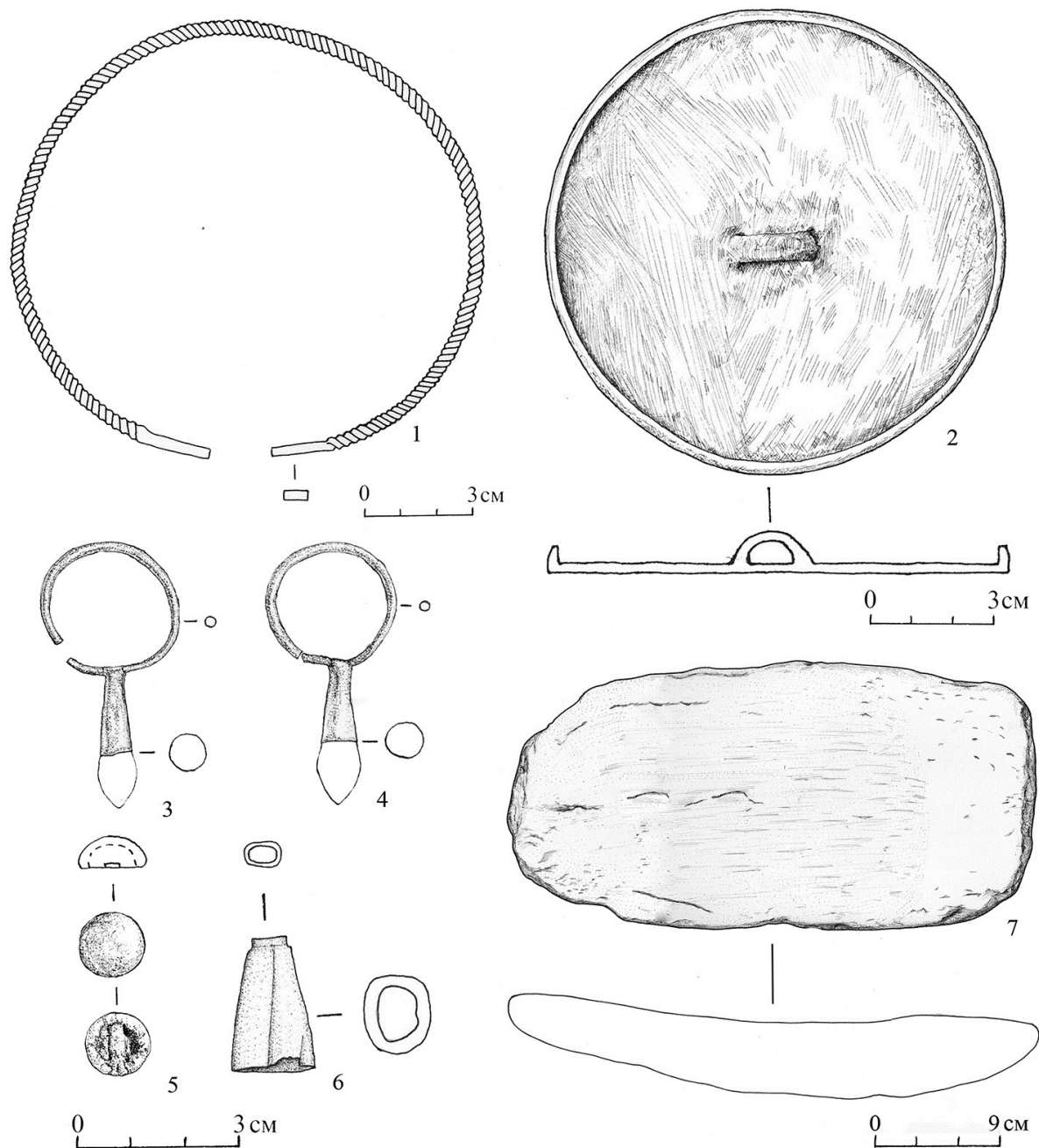

Рисунок 4 – Могильная яма кургана 7 могильника Акбеит. План, разрез.
1 – серьги; 2 – гривна; 3 – флакон; 4 – бляшка; 5 – зеркало

При изучении могильников раннего железного века Центрального Казахстана А.Х. Маргулан сравнил планиграфию этих памятников с видом кочевого аула [12, с. 54]. Если следовать логике А.Х. Маргулана, детские погребения на Алтае занимают почетное место («тор»). Относительно планиграфии детских захоронений в Центральном Казахстане обращает на себя внимание случай на могильнике Бакыбулак, где курган с погребением ребенка (к. 14) оказался окруженным восьмикаменными жертвенниками, в которых были найдены уникальные бронзовые

предметы конской упряжки, плакированные золотой фольгой [13].

Интерес представляют данные из памятников саргатской культуры. Н.А. Берсеновой анализировались данные о 708 погребениях, среди которых количество детских составляет – 138 (19,5%) [14, с. 53]. Как отмечает Н.А. Берсенова, в зависимости от положения семьи в иерархическом обществе зависел и способ погребения ребенка. В то же время автор допускает, что элитарность детских погребений может быть обусловлена демографическими факторами [14, с. 61].

Рисунок 5 – Вещи из могилы кургана 7 могильника Акбейт.

1 – гривна; 2 – зеркало; 3, 4 – серьги; 5 – бляшка; 6 – флакон; 7 – зернотерка.

1, 5 – золото; 3, 4 – золото, камень; 6 – кость; 7 – камень

Таким образом, анализ данных по детским погребениям из памятников сакского времени Центрального Казахстана свидетельствует о том, что ребенок в обществе и культуре населения этого региона занимал достаточно важную роль. Полученные результаты в целом согласуются с материалами изучения тасмолинской археологической культуры. Анализ особенностей погребальных, культовых памятников, а также топографии, планиграфии поселений, оставленных населением Центрального Казахстана в эпоху саков, показывает, что основу экономики составляло скотоводческое направление, с преобладанием, по-видимому, подвижного способа хозяйствования, связанного с посезонной регламентацией пастбищных угодий. Как известно из истории и этнографии степных скотоводческих народов, расплывленные небольшими общинами в широких пространствах коллективы не испытывали избытка населения, ценили

людей, всегда стремились к увеличению своей численности, и, как следствие этого, любили детей, всячески поддерживая их высокий статус своим особым отношением к ним. Возможно, в ранние периоды исследований не все объекты тасмолинской культуры, содержавшие детские захоронения, попали на страницы научных публикаций и отчетов. Немногочисленность раскопанных детских погребений может объясняться также незначительным количеством полностью изученных могильников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кадырбаев М.К. Памятники ранних кочевников Центрального Казахстана // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. 1959. Т. 7. С. 162–203.
2. Кадырбаев М.К. Памятники тасмолинской культуры // Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырба-

ев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1966. С. 303–433.

3. Бейсенов А.З., Исмагулова А.О., Китов Е.П., Китова А.О. Население Центрального Казахстана в I тыс. до н. э. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана; Научно-исследовательский центр «Бегазы-Тасмола», 2015. 188 с.

4. Бейсенов А.З., Исмагулова А.О., Китов Е.П., Китова А.О. Население Центрального Казахстана в I тыс. до н. э. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана; Научно-исследовательский центр «Бегазы-Тасмола», 2015. 188 с.

5. Китов Е.П., Бейсенов А.З. Черепа с трепанациями из курганов раннего железного века Сарыарки // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2015. № 1. С. 37–48.

6. Бейсенов А.З. Сарыарка – колыбель степной цивилизации. Алматы: Научно-исследовательский центр «Бегазы-Тасмола», 2011. 32 с.

7. Бейсенов А.З. Поселения и могильники сакской эпохи Центрального Казахстана // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Степной Евразии: сб. науч. статей, посв. памяти археолога К.А. Акишева. Алматы: Научно-исследовательский центр «Бегазы-Тасмола», 2015. С. 11–38.

8. Шевнина И.В., Сеитов А.М. Детское погребение раннего железного века из Тургая // Восхождение к вершинам археологии: сб. матер. междунар. научн. конф. «Древние и средневековые государства на территории Казахстана», посвящ. 90-летию со дня

рождения К.А. Акишева. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2014. С. 273–280.

9. Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. Изучение памятников тасмолинской культуры в Западной Сарыарке // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований. Барнаул, 2015. С. 294–297.

10. Соенов В.И., Константинов Н.А., Трифанова С.А. Детские погребения могильника Степушка-2 // Известия Лаборатории древних технологий. 2015. № 3 (16). С. 9–27.

11. Соенов В.И., Константинов Н.А., Трифанова С.А. Особенности детского погребального обряда могильника Степушка-2 на Алтае (Предварительное сообщение) // Вестник ТомГУ. 2016. № 404. С. 143–146.

12. Маргулан А.Х. К изучению памятников района р. Сары-Су и Улугау // Вестник АН КазССР. 1948. № 2 (35). С. 53–60.

13. Бейсенов А.З. Околокурганые жертвенники как разновидность памятников тасмолинской культуры // Вестник ТомГУ. 2015. № 4 (36). С. 96–104.

14. Берсенева Н.А. Социальная археология: возраст, гендер и статус в погребениях саргатской культуры. Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 204 с.

Работа выполнена в при финансовой поддержке Комитета науки Министерства образования и науки РК, проект 2982/ГФ4 «Сарыарка в системе культур раннего железного века Степной Евразии».

CHILDREN BURIALS OF THE SAKA TIMES IN CENTRAL KAZAKHSTAN

© 2017

Beisenov Arman Ziyadenovich, candidate of historical sciences, head of Prehistoric Department

Bazarbaeva Galiya Appazovna, candidate of historical sciences, leading researcher of Prehistoric Department

Duisenbay Daniyar Bolatbekovich, researcher of Prehistoric Department

A.Kh. Margulan Institute of Archaeology (Alma-Ata, Republic of Kazakhstan)

Abstract. The materials on the children burials belonging to Tasmola culture in Central Kazakhstan were studied by M.K. Kadyrbaev and A.Z. Beisenov. As the analysis of available data shows there are only nine studied children burials of Tasmola culture. It is possible that some of the children graves, represented by small mounds, do not contain accompanying subjects and in the early period of research they were not mentioned on the pages of scientific publications and reports. New research shows that, along with small mounds, there are significant ones distinguished by their parameters and structure. Two of the nine constructions have diameters higher than 20 m, one of them is 18 m and particularly notable is the kurgan 7 in the burial ground Akbeit studied in Karaganda Region. Its diameter is 21,5 m, height 2,5 m. A four or five year old child, probably a girl, was buried there. The child was buried in a rich dress, as evidenced by gold torque, worn around the neck, and two gold earrings, a bronze mirror, a bone case for cosmetics. Children burials of Tasmola culture as well as the adult burials indicate social strata of that society.

Keywords: children's burials; Central Kazakhstan; analysis of data; tasmolia culture; trepanation; Early Saka period; settings burial structures; social strata; status of child.

УДК 903/904: «638»: 365

КРУГЛОЕ ЖИЛИЩЕ САКСКОЙ ЭПОХИ

© 2017

Бейсенов Арман Зияденович, кандидат исторических наук, заведующий отделом первобытной археологии
Институт археологии имени А.Х. Маргулана (г. Алма-Ата, Республика Казахстан)

Аннотация. На основе материалов раскопок поселения Туйетас рассматриваются особенности такой разновидности сакских жилищ, как круглоплановые дома. На территории Казахстана округлые каркасные жилища, наряду с прямоугольными, повсеместно бытовали в эпоху бронзы. Каркасные дома круглой планировки известны по материалам сакского времени Жетысу (поселение Бутақты-1). На поселении Туйетас, на раскопанном участке площадью 408 м² вскрыты остатки оснований одного круглого дома и двух пристроек хо-